

АННА БИГСИ

СЛУЖБА СПАСЕНИЯ

ПОКА БЬЕТСЯ СЕРДЦЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ОСТРОСЮЖЕТНЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Анна Бигси
Пока бьется сердце

«Автор»

2026

Бигси А.

Пока бьется сердце / А. Бигси — «Автор», 2026

Захар Архипов считал, что у спасателя нет права на слабость, а у командира — на болезнь. Двадцать лет в МЧС он вытаскивал людей из огня, из-под завалов, с того света. И ни разу не позволил себе оступиться. Но пока он спасал чужих, собственная семья незаметно трещала по швам. Марина устала быть на втором месте. Ждать. Выпрашивать крохи внимания. От их брака давно ничего не осталось, кроме досадных обязательств. Ей хотелось быть любимой, а не вдовой при живом муже, и она решилась на развод. Захар до последнего надеялся склеить то, что разбилось, не зная одного: собственное сердце уже давно работало на пределе. И в самый неподходящий момент напомнило о себе.

© Бигси А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 1.1	8
Глава 2	11
Глава 2.1	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Анна Бигси

Пока бьется сердце

Глава 1

Телефон завибрировал в кармане. Архипов достал его из кармана и мельком взглянул на экран. Звонить ему могла только жена.

— Да, Марин, — бросил в трубку, внимательно наблюдая за приготовлениями на полигоне.

— Ты сегодня вообще появишься или как всегда? — раздраженно спросила его она.

Ситуация в семье очень накалилась в последнее время и остудить ее не получалось.

— У нас учения, — ответил Захар. — К ужину буду дома.

— Пожалуйста, не опаздывай, — вздохнула она. — Это очень важно для меня.

— Я понял.

Марина сбросила, не дослушав, а Захар стиснул мобильник в руке. Как донести до жены, что он сам себе не принадлежит? Почти двадцать лет вместе, а все туда же.

— Твои орлы готовы? — полковник Богданов хлопнул по плечу.

— Мои как пионеры, — усмехнулся Захар. — Всегда готовы.

— Проверим.

Плановые учения, как и всегда начались внезапно и неотвратимо. Пришел приказ сверху и весь поисково-спасательный отряд вывели на показательные выступления. Надо же отчитаться.

С самого утра полигон МЧС гудел, как растревоженный улей — спасатели готовились к учениям. От жары на площадке плавился асфальт, от него поднималось марево, в котором силуэты в темной форме казались размытыми, словно на старой фотографии.

Где-то на заднем фоне тархтел генератор, снабжая энергией переносной командный пункт, где расположилось начальство. Ворота с техникой были распахнуты настежь, а двое стажеров переминались с ноги на ногу и крутили головами, пытаясь понять, что происходит. В новой форме и блестящих на солнце касках они казались инородными элементами в этом хаосе.

Подполковник Архипов стоял у кромки учебного завала и медленно, придиричиво оглядывал, что получилось. Пособие соорудили добросовестно, несколько железобетонных плит подпирали друг друга. Так же был разбросан битый кирпич и торчала скрученная арматура, а сверху навалили промышленного мусора. Все, как настоящее, воспроизведено с поразительной точностью. В специально оставленной между плит пустоте, максимально труднодоступной части, находится пострадавший, которого изображал манекен с заданными параметрами жизнедеятельности и повреждений.

Легенда была озвучена Захару лично, но для него все реальность. Любая легенда всегда написана кровью и опытом, а еще жизнью, которую не удалось спасти.

— Внимание, отряд. Слушайте вводную, — голос Захара звучал четко и ровно. — Частичное обрушение перекрытия в жилом доме. Под завалами люди. Наш сектор этот. Известно, что под плитой находится один пострадавший. Предположительно жив, но сдавлен. Время идет на минуты. Нужно найти лучший доступ. — Он замолчал на пару мгновений, выбирая стратегию. — Ян, пойдешь первый. Оценишь ситуацию на месте и доложишь.

— Есть, — отозвался Кравец и поправил перчатки.

— Макс, готовься, — Захар встретился взглядом с врачом. — Развернешься вон там, в тени.

Тот взял реанимационный рюкзак и приготовился действовать.

— Клим, Степан на вас гидравлика. Майя связь и контроль действий. Вопросы есть?

Вопросов ни у кого не появилось.

— Тогда работаем, — Архипов включил секундомер и сделал знак рукой.

Спасатели рванули вперед. Ян полез на плиты, двигаясь очень аккуратно, почти по-кошачьи. Поднимался все выше, прощупывая каждый выступ, прежде чем перенести на него вес тела. От его движений в воздухе висела пыльная взвесь и заставляла Захара щуриться.

Степан и Клим, развернули и завели гидравлику, сразу послышалось низкое утробное рычание, словно какой-то зверь проснулся под грудой бетона.

— Что там? — крикнул Клим, сделав из ладони козырек и наблюдая за товарищем.

— Плита стоит на трех точках опоры, — отозвался Ян из-под завала. — Левая крайняя шаткая, если нагрузим может просесть. Пострадавшего вижу, доступ затруднен, нужно поднять верхнюю плиту градусов на пятнадцать и тогда попробуем достать.

— Как его состояние? — крикнул Макс.

— Ноги передавлены. Высокая опасность краш-синдрома.

— Поднимаем медленно, — скомандовал Захар. — Остановка каждые пять сантиметров.

Майя — контролируй.

После того, как Вера ушла в декрет, Майя осталась единственной женщиной в отряде Архипова. Бойкая, невысокая, со стянутыми в тугую хвост волосами.

— Я готова, — отозвалась она и дала сигнал спасателем.

Клим подлез орудием под край плиты, коротко кивнул Степану, и механизм загудел громче. Толстая стальная челюсть вгрызлась в бетон, и плита медленно, неохотно начала приподниматься. Посыпалась крошка, мелкие камешки застучали по каскам.

— Есть пять, — крикнула Майя. — Стоп. Держим.

Плита замерла и навалилась тишина, слышно было только тяжелое дыхание спасателей и тихую работу насоса гидравлики.

— Мало, давай еще, — отозвался Ян и техника снова заработала.

Архипов стоял в стороне, но слышал каждый звук, словно сам участвовал в спасении человека. О том, что это все понарошку думалось в последнюю очередь. Адреналин привычно напитывал кровь, призывая к действиям, но Захар не вмешивался в работу своих ребят, они и без него знали свое дело четко.

— Стоп, — крикнула Майя и подняла руку.

Парни сразу замерли, удерживая плиту на одном уровне.

— Ян, пробуй, — сказал Степан.

Тот сразу кинулся внутрь и попытался освободить человека. Не получилось.

— Не могу, ноги все еще пережаты, — отозвался он. — Давайте еще немного.

Майя перевела на Захара взгляд и не дожидаясь одобрения сама отдала приказ.

— Еще пять сантиметров.

Архипов хотел что-то сказать, но успел только втянуть воздух, ощутил давление в груди и замер. Оно казалось не сильным, больше похожим на то, что кто-то положил на ребра горячую ладонь и медленно нажимает. Терпимо, но неприятно. Спустя пару секунд давление сменилось тяжестью, а та превратилась в ноющую, распирающую изнутри боль.

— Нормально, — голос Яна прозвучал словно сквозь толщу воды. — Попробую достать.

Захар стиснул зубы и дышал неглубоко и прерывисто, отчего в ушах звенело, а перед глазами плыло. Солнце вдруг потускнело, а фигуры сослуживцев стали какими-то плоским и вытянутыми. Он рефлекторно схватился за ограждение, чтобы удержать равновесие и прикрыл глаза.

Секунда. Две. Три. Страх сковал горло ледяной лапой, а на спине выступил ледяной пот. Захар слышал лишь собственное чересчур громкое дыхание, будто легкие не справлялись с

нагрузкой. А потом, так же в один момент, боль начала медленно, будто нехотя отпуская, откатилась куда-то вглубь грудной клетки и оставила после себя неприятную, саднящую пустоту и липкий холодок под ложечкой.

— Командир? — голос Макса донесся словно сквозь вату.

Захар выпрямился и обвел взглядом площадку. Все взгляды были устремлены на него, точнее не на него, а на плиту, на инструмент, на спасателей. Рабочий момент, а его секундной заминки никто не заметил.

— Все в порядке, — процедил сквозь зубы Архипов. — Продолжаем.

Стоял неподвижно, сжимая и разжимая руки за спиной. Чувствительность была полной, ноги держали крепко, сознание оставалось ясным. «Ничего страшного, — успокаивал себя Захар. — Усталость, жара, возраст. Бывает» Но в груди все еще жгло, хоть и терпимо.

Через несколько минут «пострадавший» был аккуратно извлечен из-под завала и передан Макс, который отработывал свой протокол. Все справились на отлично, в отведенное время уложились.

Учения для отряда Архипова подошли к концу. Богданов коротко похвалил всех и отпустил на заслуженный отдых, пообещав завтра устроить разбор полетов.

Оставив отряд убирать инструмент, Захар двинулся к своей машине. Старенький внедорожник служил ему верой и правдой много лет и никогда не подводил. Открыв водительскую дверь, Архипов сел на сидение и откинулся на спинку, нагретую солнцем за день. В бардачке нашел блистер с таблетками, а в голове помимо воли всплыли слова Макса: «Тебе надо обследоваться, Захар. Это не шутки.»

Он все понимал, но обследоваться не хотел. Зачем? Чтобы списали? Боялся услышать диагноз и остаться без любимой работы. Без нее Захар не мог, да и не хотел. Тяжело вздохнув, он выдавил таблетку из ячейки, положил под язык и прикрыл глаза. Все будет хорошо, никто ничего не узнает.

Боль окончательно ушла, осталась только небольшая слабость, мягкая, как после долгого бега. Архипов убрал таблетки обратно в бардачок и завел двигатель. На ужин он успевал даже с запасом, поэтому не торопливо выехал с полигона и свернул на трассу.

Вечер наступал медленно, солнце клонилось к закату. Придорожные деревья отбрасывали длинные тени на асфальт. Захар опустил стекло, впуская в салон свежий воздух, пахнувший пылью и летом. Хотелось курить, но он давно бросил, хоть привычку победить так и не смог.

Телефон завибрировал в кармане. Архипов достал его и принял звонок от жены.

— Ты успеваешь? — уточнила она.

— Да, уже еду.

— Купи горошек, я забыла.

— Хорошо, — улыбнулся Захар.

— Ждем тебя

Он сбросил звонок и полной грудью втянул свежий воздух. Лето, наконец-то Захар прибавил газ и обогнал несколько впереди идущих машин. Настроение росло с каждой секундой и казалось, что ничего не может его испортить. Но на дороге внезапно выбежала женщина, беспорядочно размахивая руками.

Под ребрами неприятно кольнуло, а взгляд мазнул по часам. У него не было времени. Только не сейчас, но он вынужден был съехать на обочину и остановиться.

— Помогите, пожалуйста, — женщина бросилась к нему.

— Девушка, я не могу, — начал было Захар. — Очень спешу.

— Я вас умоляю

Глава 1.1

Марина глубоко вздохнула и позволила себе робкую улыбку. Сегодня был особенный для нее день и не хотелось, чтобы кто-то его портил. Новость о повышении на работе пришла утром и, первым, кому она хотела рассказать, был Захар, но Марина сдержалась. Не так много праздников было в их жизни, и она решила его устроить. Приготовить ужин, позвать брата с женой и в торжественной обстановке рассказать сразу всем свои новости. Тихий, семейный вечер и домашний уют, что может быть лучше?

Продолжая улыбаться, Марина рисовала в голове идеальную картинку сегодняшнего вечера, представляла, как достанет тарелки с тонкой золотой каймой и павлинами. Этот сервиз, который подарила свекровь на первую годовщину свадьбы. Обычно он жил в буфете и ждал особого случая.

Сегодня случай наступил. Марина посмотрела на часы и достала из холодильника замаринованное мясо. Торопиться было некуда, времени, чтобы все получилось идеально было предостаточно. Убрав мясо в духовку, она принялась за салат и только в этот момент поняла, что забыла купить горошек. Недолго думая, позвонила Захару.

— Ты успеваешь? — уточнила она, как только он ответил на звонок.

— Да, уже еду.

— Купи горошек, я забыла, — ее голос смягчился.

— Хорошо.

— Ждем тебя

Отложив телефон в сторону, Марина дорезала салат и отправилась в гостиную накрывать на стол.

— Денис, помоги мне, — позвала сына.

Сын-подросток обычно выдавал все прелести переходного возраста, но сегодня, даже он оказался удивительно сговорчивым и появился почти сразу. Даже не пришлось ни упрашивать, ни вынуждать. Пришел и помог разложить стол.

— Мам, а че так торжественно? — озадаченно пробормотал он. — Прям как на Новый год.

— Скоро узнаешь, — улыбнулась она и поправила скатерть.

— Беременная что ли? — хмыкнул сын и скрылся в коридоре, не дожидаясь ответа.

Марина проводила его взглядом и покачала головой. Четырнадцать лет. Уже перегнал ее по росту, а отца почти не видит. Захару некогда, он все время на службе. Эта мысль неприятно резанула, зацепила за живое, но Архипова упрямо отогнала ее, не сегодня

Стол был сервирован, блюда стояли на своих местах и ждали гостей. Марина взглянула на часы и нервно поправила волосы. Все было готово, но Захар так и не появился, а должен был уже приехать. Может стоило позвонить? Но она решила принципиально этого не делать. Ничего нового там не услышит. Опять случился армагеддон и ее муж нужен везде, кроме дома.

Дверной звонок раздался ровно в семь. Марина открыла дверь — на пороге стоял Глеб с букетом ее любимых пионов.

— Привет, сестренка, — сгреб ее в объятия и звонко чмокнул в щеку.

— Привет, — улыбнулась она. — Проходите.

Брат вошел первым, помогая войти жене. Она двигалась осторожно, оберегая заметно округлившийся живое. Марина замерла на мгновение, глядя на них с улыбкой. Глеб и Стася смотрелись так гармонично, что внутри что-то болезненно сжималось. На мгновение вдруг захотелось, чтобы Захар оказался рядом, смотрел на нее так же, обнимал. Чтобы они опять стали семьей, как раньше, но

— Ну, где твой герой? — Глеб оглядел прихожую.

— Скоро придет. Обещал не опаздывать, — Марина улыбнулась чуть шире, чем следовало, и брат мгновенно считал фальшь на ее лице. Но комментировать не стал.

Стася с благодарностью опустила на стул в гостиной, вытянула ноги.

— Если бы ты знала, как я устаю. Такое чувство, что ребенок уже сейчас учится играть в футбол.

— Девочка будет, — усмехнулся Глеб и поцеловал жену в висок. — А значит вся в тебя.

Все засмеялись. Из комнаты появился Денис. Поздоровался со всеми и уселся за стол. Остальные тоже заняли свои места, только на пятое место было не занято, на белой тарелке лежала одинокая вилка и ждала хозяина.

— Может, подождем Захара? — спросила Стася, кивнув на пустое место.

— Он просил начинать без него, — соврала Марина и протянула Глебу бутылку, чтобы разлил вино.

После второго тоста, убедившись, что муж в очередной раз предпочел семье свою проклятую работу, Марина решила, что пора рассказать родным свою новость.

— В общем так, — улыбнулась она и обвела всех сидящих за столом взглядом. — Меня назначили на должность руководителя отдела аналитики IT-безопасности.

— Вау, — Стася округлила глаза. — Что это значит для тебя?

— Больше ответственности, новый уровень доступа, интересные проекты.

Глеб довольно присвистнул.

— Круто, мам, — одобрительно закивал Денис. — Реально круто.

Марина чуть не расплакалась. Вот он, момент к которому она так долго шла, хотела разделить его с семьей, но взгляд скользнул по пустому стулу и грудь затопила горечь. Захар не пришел и даже не удосужился позвонить.

Через полчаса Глеб и Стася засобирались уходить. Стася откровенно клевала носом, а Глеб кружил вокруг нее как коршун, оберегая и исполняя каждое желание.

Уже в прихожей, он обнял сестру и шепнул на ухо:

— У вас точно все нормально?

— Конечно, — ответила она слишком быстро. — Захар просто задержался.

Глеб посмотрел ей в глаза долгим взглядом, который ничего не упустил, но говорить ничего не стал, только крепче стиснул в руках.

— Все наладится, сестренка, — прошептал в висок.

— Да, будет, — кивнула она и отстранилась.

Марина закрыла за братом и его женой дверь и осталась в прихожей одна. Прислонилась спиной к стене и закрыла глаза, прислушиваясь к звукам в квартире. Тишина, лишь из комнаты сына раздавался ритмичный бас.

Шумно втянув воздух, Марина прошла в гостиную. Захара так и не появился. Все же тревога победила, и она достала телефон, набрала мужа и приложила телефон к уху. Бесконечные монотонные гудки.

— Ну давай же — процедила сквозь зубы, но никто не ответил. Как всегда.

Ужин был безнадежно испорчен, еда давно остыла, соус загустел и покрылся некрасивой пленкой. Марина собрала грязную посуду, на столе оставила только нетронутую тарелку Захара. Она смотрела на нее и чувствовала, как внутри что-то медленно, беззвучно гаснет.

«Я вдова при живом муже», — подумала и сама испугалась этой мысли. Раньше гнала ее прочь, а теперь та заполняла собой все свободное пространство внутри.

Перебив всю посуду, Марина опустила в кресло и взяла в руки телефон.

Звук ключа в замке раздался, когда она уже не ждала. Марина вздрогнула. В прихожей загорелся свет, послышались тяжелые шаги. Захар уставший, виноватый вошел в гостиную с банкой горошка в руке.

— Маринка, я жутко виноват, — начал он с порога. — Родная, прости. Там жуткая ситуация на дороге. Водителю стало плохо, — Захар протянул ей банку. — Вот купил, как ты и просила.

— Ты что один единственный был на дороге? — холодно поинтересовалась она.

— Нет, но... Я не мог проехать мимо, ты же понимаешь?

— Нет. Не понимаю.

Марина подняла на него глаза. Без злости и раздражения, в ней не осталось ничего только пустота и усталость.

— Ужин на столе. Разогрей себе сам

— Марин

Она не дослушала и встала. Решительно прошла мимо так близко, что едва не задела Захара плечом. Скрылась в спальне и закрыла за собой дверь, привалившись к ней спиной. Горькая одинокая слеза покатила по щеке, но Марина небрежно смахнула ее и двинулась к кровати. Ей просто нужно выспаться и все будет хорошо.

Глава 2

Марина вошла в здание компании, звонко цокая каблуками и остановилась в холле около зеркала. Придирчиво осмотрела свое отражение. Сегодня собиралась на работу дольше обычного. Новая должность обязывала соответствовать. Белая блузка, юбка карандаш и пиджак. Светлые волосы вытянула утюжком и аккуратно уложила в удлиненное каре, сделала неброский макияж, но немного подвела глаза. Все было идеально и придавало уверенности.

Кабинет встретил тишиной и почти стерильной чистотой. Марина осмотрелась, никогда прежде не бывала в этой части здания, а теперь это ее личная территория. Темно-коричневая мебель казалась новой, а техника и вовсе последней модели. На нее возлагали большие надежды и не скупилась.

Марина провела ладонью по гладкой столешнице и невольно улыбнулась. Теперь это ее отдел IT-безопасности, и только она может сделать его функциональным.

Повышение далось Марине большим трудом. Множество бессонных ночей она провела за ноутбуком изучая аналитику, искала уязвимости, проверяла дыры, потом перепроверяла за собой же и составляла отчет за отчетом. Сил потрачено было много, но результат превзошел все ожидания. Теперь в ее распоряжении был просторный кабинет с панорамным окном на оживленный проспект, табличка на двери с ее фамилией и совсем другой уровень зарплаты. Ради этого стоило бороться.

Марина села за стол и включила компьютер. Система приветствовала новым паролем и уровнем доступа. Теперь ее ждали новые интересные и сложные задачи, от которых кровь бежала быстрее, а мысли становились острее. Архипова с головой погрузилась в работу и вынырнула только к обеду, когда желудок требовательно заурчал, напоминая о себе.

В кафе при бизнес-центре, как всегда, было шумно и многолюдно. Марина взяла греческий салат и кофе, присела за свободный столик у окна и достала телефон. Проверила мессенджер, устремила взгляд на улицу и поймала себя на мысли, что впервые за долгое время чувствует себя на своем месте. Важной и нужной, находящейся в центре событий, где ее ценили и замечали.

— Простите, здесь не занято? — неожиданно раздался мужской голос.

Марина подняла взгляд. Перед ней стоял мужчина лет сорока в дорогом костюме и чашкой кофе в руке. Его улыбка была открытой, даже скорее дружелюбной и Марина не нашла причину для отказа. Тем более, все ближайшие столики были заняты.

— Нет, присаживайтесь, — она машинально поправила волосы и тут же одернула себя, ругая за лишнее кокетство.

— Алексей, — представился он. — Консультант по безопасности. Вторую неделю здесь кручусь, арендаторов проверяют. Скука смертная, зато кофе вполне приличный. А вас я что-то не видел.

— Марина, — она невольно улыбнулась в ответ. — Мы почти коллеги.

— Коллеги? — повторил Алексей, и в его глазах мелькнуло любопытство. — Тогда мне вдвойне приятно, значит, будет о чем поговорить.

Марина не стала возражать и Алексей присел за ее столик. Разговор как-то сам собой завязался легко и непринужденно. О новых стандартах шифрования, о дурацких требованиях арендодателей, о том, что кофе в этом кафе лучше, чем в соседнем. Марина поделилась мыслями о предстоящих экзаменах сына, Алексей слушал внимательно, не перебивал, задавал правильные вопросы. И ни разу не посмотрел на часы. Это было по-женски приятно.

Марина поймала себя на том, что беспричинно улыбается от того, что напротив нее сидел человек, которому действительно было интересно ее слушать.

— Вам очень идет эта прическа, — словно между делом сказал Алексей. В его тоне не было ни фальши, ни лести. Простая констатация факта.

— Спасибо, — Марина чуть смутилась и отвела взгляд, а в голове острой иглой мелькнула мысль, что Захар даже не заметил. Она ждала хоть какой-то реакции, но муж прошел мимо и ни словом не обмолвился.

Марина тряхнула головой, отгоняя гнетущие мысли, и вернулась к разговору. Алексей как раз рассказывал что-то смешное про их общего соседа по зданию, а она снова рассмеялась. Так давно не чувствовала себя беззаботной и легкой, а сейчас было немного неловко за это.

Обед пролетел незаметно и можно сказать продуктивно. Удалось разгрузить голову и немного расслабиться. Предстоял насыщенный трудовой день, перерыв закончился, пришло время расходиться. Алексей проводил ее до входа в бизнес-центр и задержал взглядом.

— Рад был познакомиться, Марина, — протянул ладонь, она пожала. — Надеюсь, еще увидимся.

— Возможно, — ответила она с улыбкой и направилась к лифту.

Пока ехала на свой этаж не могла перестать улыбаться. На душе было так легко и свободно, что удивлялась сама себе.

— Ой, Марина, — встретила ее Татьяна у ресепшн. — Тебя генеральный просил зайти.

— Хорошо, — машинально кивнула Марина и сменила вектор движения.

Кабинет генерального директора «СтройЛогистик» находился на десятом этаже, почти под самой крышей. Игорь Витальевич Ремезов встретил Марину лично, пожал руку и указал на кожаное кресло напротив.

— Марина Сергеевна, — начал он, усаживаясь обратно в свое кресло, — Я не люблю долгой прелюдии и перейду сразу к делу. Ваш предшественник оставил после себя скажем так, бардак. И именно вам предстоит его убрать.

Ей ничего не оставалось, как просто кивнуть.

— Поэтому сейчас у вас карт-бланш и полный доступ, — продолжил Ремезов. — Вы сами формируете команду, бюджет уже утвержден. Единственное условие в ближайшие три месяца я хочу видеть полностью перестроенную систему защиты. Чтобы ни одна сволочь снаружи не могла залезть в наши тендеры. Вы понимаете, о чем я.

Это был не вопрос, а утверждение, не терпящее споров. Марина прекрасно понимала, что данные их компании стоили миллиарды, а конкуренты мечтали это все заполучить.

— Понимаю, Игорь Витальевич.

— И еще одно, — он поднял указательный палец. — Доступ теперь есть только у вас, административные права переведены на вашу учетную запись. Значит и спрос будет с вас лично. Вы отвечаете за всю нашу компанию.

Марина ощутила, как внутри похолодело, а волосы на спине встали дыбом. Она знала, что должность высокая, но, чтобы настолько Ремезов словно прочитал ее мысли.

— Бойтесь? — он чуть усмехнулся. — Правильно. Страх — лучшая защита от ошибок. Но я вам доверяю. Вы работаете у нас десять лет и за это время не дали ни одного повода усомниться. Продолжайте в том же духе, и через год мы с вами будем обсуждать должность директора по безопасности всего холдинга.

Игорь Витальевич встал, давая понять, что разговор окончен.

— Поздравляю, Марина Сергеевна.

— Спасибо за доверие, — она кивнула, поднялась и направилась к выходу.

Дверь в кабинет закрылась, а Марина прислонилась спиной к стене в коридоре и шумно выдохнула. Новая должность, полный доступ к системам, о котором она раньше даже мечтать не смела и одновременно груз ответственности, который она еще до конца не осознавала.

Глава 2.1

Уходя на службу, Захар привычно хотел поцеловать жену в щеку, но она демонстративно отстранилась и прошла мимо. Очередной провал. Помириться пока не удалось. Страшнее было то, что они даже не ссорились, Марина просто отгородилась от него непроницаемой стеной и не подпускала к себе на расстояние выстрела. Это злило, но в то же время Захар понимал, что виноват сам.

Собравшись, он уехал на службу. Настроение оставляло желать лучшего, но на работоспособность никак не влияло.

Вызов поступил, когда отряд только закончил утренний осмотр снаряжения. Диспетчер Людмила передала адрес: пересечение трассы и второстепенной дороги, легковушка под грузовиком, водитель зажат, но живой.

— Пакуемся! — скомандовал Захар, на ходу накидывая куртку.

Клим уже заводил «газель», Степан запрыгивал в кузов следом за Максом, который придерживал реанимационный рюкзак. Майя и Ян забрались в салон последними. Захар сел в кабину к Климу, хлопнул дверью.

— Погнали.

«Газель» вылетела с базы и понеслась по городу, лавируя между машинами. Захар молча смотрел на дорогу, прокручивая в голове возможные сценарии. ДТП с грузовиком почти всегда с летальным исходом. То, что водителя зажало еще не значит, что удастся спасти. Работа потребует ювелирная.

На месте работали гаишники, перекрыли полосу, оттеснили зевак. Картина открывалась классическая, как по учебнику. Тяжелый грузовик с прицепом стоял поперек дороги, а под его задним мостом, торчала легковушка и была похожа на смятый пластиковый стаканчик.

Спасатели высыпали на улицу и мгновенно оценили обстановку. Передняя часть седана ушла под фуру, крыша сплюснута, лобовое стекло в паутине трещин. В салоне, прижатый рулевой колонкой к водительскому сиденью, находился мужчина.

— Пока еще в сознании, но состояние тяжелое, — отчитался Макс.

— Работаем! — воскликнул Захар, координируя отряд. — Клим, Ян стабилизируйте конструкцию, подушки под колеса и под кузов. Степ, заводи инструмент. Майя, что со скорой?

— Едут, — отозвалась девушка.

Макс пытался стабилизировать пострадавшего, пока Клим и Ян устанавливали пневмоподушки, а Степан разворачивал гидравлику. Захар натянул перчатки и опустился на колени возле покореженной двери, заглянул внутрь. Едкий запах бензина мгновенно ударил в нос, принося с собой новые проблемы. Где-то произошла утечка.

— Пахнет бензином, — крикнул он. — Ян, готовь порошок.

— Есть, — отозвался Кравец.

Захар осмотрелся и через разбитое пассажирское окно просунулся в салон. Запах усилился, это значило лишь одно — пора ускоряться.

— Макс? — Архипов внимательно посмотрел на медика. — Нам нужно пространство для инструмента.

— Понял. Сейчас обезболю и будет.

Степан подал резак, Захар взялся за инструмент и ощутил, как от напряжения заныло в груди тупой знакомой болью. Но отмахнулся от нее и стиснул зубы. Чувствуя вибрацию в ладонях, прижал губки расширителя к стойке.

— Ян, страхуй!

Металл неприятно завизжал и поддался. В лицо полетела горячая стружка.

— Спокойно, дыши, — Макс обезболит водителя и наложил шейный воротник. — Компрессия, Захар, надо быстрее.

— Делается.

Задержав дыхание, он перекусил вторую стойку, потом третью. Руки гудели от вибрации, а пот заливал глаза. Клим страховал каждое движение. Наконец Захар отбросил инструмент и вместе с Максом начал высвобождать пострадавшего из-под рулевой колонки. Степан и Ян подхватили его и передали на щит.

— Готово, возвращаемся к машине.

Водителя погрузили в скорую уже под вой сирен и отправили в больницу. Спасатели принялись растаскивать машины, стараясь избежать взрыва. А Захар отошел к машине. Тяжесть в груди не проходила, он оперся рукой на кузов и пытался отдышаться. Сердце колотилось слишком часто, а перед глазами плыли темные пятна.

Спустя несколько минут Клим подошел и встал рядом:

— Командир, ты чего? Выглядишь хреново.

— Ерунда, жарко просто, — отмахнулся Архипов. — Пакуемся и едем на базу.

Клим посмотрел долгим взглядом, но ничего не сказал. В машине, когда «газель» катила обратно, Захар сидел на пассажирском, откинув голову.

— Сашка УЗИ сделала, — сообщил Клим с улыбкой. — Пацана ждем. Уже имя придумали — Егор. Представляешь, командир, трое детей у меня будет. Жена счастлива, а мне большего и не надо.

Захар слабо улыбнулся:

— Поздравляю. Это хорошо.

— А у тебя как? — Клим бросил на него короткий взгляд. — Дома все в порядке? Как Марина, Денис?

Повисла неловкая пауза. Захар смотрел в окно и не спешил отвечать. Потов вздохнул и все же поделился:

— Все плохо, Клим. А как вырулить ума не приложу.

Друг понимающе кивнул, но чем помочь тоже не знал. Влезать в дела семейные не было никакого смысла. Это дело мужа и жены, и никто тут не советчик.

— Если что, командир, ты знай, — повернулся и посмотрел в глаза. — Мы с ребятами всегда рядом.

Захар ничего не ответил, но в груди стало теплее. Его отряд, его команда, самые близкие люди. Те, кто никогда не подведет и не предаст. Но чем они могут помочь в его ситуации? К сожалению, ничем. Проблемы с женой решить должен он сам. И чем скорее, тем лучше.

Он отвернулся к окну и равнодушно наблюдал за мелькавшими машинами, домами, людьми и целым миром, живущим своей жизнью. А у него внутри медленно и неумолимо догорало то, что он так долго считал несокрушимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.